Глава 224: Детский клуб Цхисиа

Цзян Тянь помнит, что Хуан Лингер во всем следовала за ним, и единственное, что могло ее остановить, - это курение.

Желание Хуан Лингер прийти к нему должно быть ненавистно ей, но при этом она имеет нереалистичные фантазии и ожидания только для того, чтобы подсознательно останавливать его, когда он курит.

Это должно быть предложение: мужчины и женщины, которые были глубоко влюблены, всегда слепо злоупотребляют собой.

«Задержись, я не пошел к профессору Хуан из-за тебя. Раньше я даже не знал, что ты дочь профессора Хуан!»

Цзян Тянь положил портсигар на журнальный столик, его тон был глубоким и искренним: «Я прочитал диссертацию твоего отца. Я думаю, что он действительно талантлив, и это также отвечает потребностям нашей группы для будущих исследований. Я также верю, что он обязательно добьется успеха, это не имеет ничего общего с моей первоначальной сделкой с тобой.»

Возможно, от того, что Цзян Тянь оценил Хуан Чжихуэя, лицо Хуан Лингер мгновенно застыло.

Девочки всегда испытывают естественное восхищение отцами.

Несмотря на то, что внешний вид Хуан Чжихуэя не должен вызывать у других ощущения, что он особенный на первый взгляд, и над ней постоянно смеялись из-за исследований ее отца, одобрение Цзян Тянем ее отца всегда может облегчить ее конфликт.

Цзян Тянь увидел, как лицо Хуан Лингер успокоилось, зная, что его слова все еще имеют какое-то влияние, и в глубине души пожалел, что маленькая девочка раньше была сбита с толку.

«На самом деле, между тобой и мной нет сделки. Мне было жаль тебя, но у меня также было намерение обмануть тебя».

Цзян Тянь предпочел бы, чтобы Хуан Лингер продолжала ненавидеть его и не хотела, чтобы ее сердце сжималось, чтобы с тех пор жить деформированной жизнью.

Он легкомысленно сказал: «Когда твой отец вернется, я скажу, что ты уже извинилась, хотя это я должен извиниться перед тобой - я тоже буду вести себя, словно мы никогда не встречались».

«Почему я должна поверить, что ты не врешь, или это еще одна ложь?»

Красивое лицо Хуан Лингер побледнело, она закусила губу, заглушая невольный крик.

Она не знала, что Цзян Тянь сказал - правду или ложь - возможно, каждое предложение было обманчивой ложью.

«Я женат, и у меня хорошие отношения. Я буду относиться к тебе как к своей сестре. Если у тебя тоже есть отношения, ты будешь относиться ко мне как к своему брату».

Цзян Тянь тихо вздохнул и с трудом произнес эти слова.

Когда он хотел сказать что-нибудь еще, он услышал звук удара каблука о землю на лестнице, и Е Цзывэй и Хуан Чжихуэй спустились и засмеялись.

В этот день Цзян Тянь изучал проектные чертежи реакционного котла на вилле. Внезапно подошел Чжэнь Шуай.

Цзян Тянь вернулся в округ Цися в прошлом году и однажды встретился с Чжэнь Шуай и Тан Гуансю.

В то время все еще Тан Гуансю и Чжэнь Шуай рассказали ему о дилемме фармацевтического завода Цися, а Цзян Тянь также разрешил действовать Сунь Хао, который однажды ударил Чжэнь Шуая.

Но за последние шесть месяцев Цзян Тянь не связывался с ним, и Цзян Тянь не чувствовал необходимости связываться с ним.

Хотя жизнь Чжэнь Шуая не была богатой, он также был в безопасности. Цзян Тянь чувствовал, что нет необходимости втягивать его в свой ***** мир.

«Боже мой, ты так потрясен. Как давно ты вернулся в Цзиньлинь, а я не могу тебя сдвинуть, я не спрашивал тетю, я не знал, что ты здесь прячешься!»

Чжэнь Шуай сел на диван с сигаретой, затянулся и посмотрел на Цзян Тяня с негодованием на лице.

Не дожидаясь ответа Цзян Тяня, Чжэнь Шуай снова взглянул на Цзян Тяня и улыбнулся: «Тебе скучно дома проводить каждый день, и ты не выходишь со мной поиграть. Что ты делаешь? Совершенствуешься!»

У Цзян Тяня была черная линия, и об этом действительно говорили. Он действительно был практикующим, но он легко сказал: «Я тороплюсь. Сейчас я работаю в лаборатории в группе Яован».

Чжэнь Шуай вообще не серьезный человек. Ему неинтересно это серьезное дело, и он с улыбкой сказал: «Пойдем, не надо скучать дома каждый день, пойдем куда-нибудь поиграем. Сегодня у нас есть брат в Цзисиа. все вместе»

Оказалось, что многие дети из окружного комитета окруж Цися усердно работали в Цзиньлине, поэтому они сформировали Ассоциацию дружбы Цяся.

Ведь люди здесь не знакомы друг с другом. Люди часто контактируют друг с другом и проявляют заботу.

«Цзян Тянь, я также знаю, что положение группы Яован не очень хорошее».

Чжэнь Шуай был редко серьезным человеком с торжественным выражением лица и искренними словами: «Наши дети работают во всех сферах жизни, и иногда они приводят хороших друзей. Может быть, у них есть ты и группа Яован. Помоги!»

Цзян Тянь горько улыбнулся. Как дети этого уровня могут помочь ему?

Однако, увидев редкие и разумные мысли Чжэнь Шуая, он с готовностью согласился.

Детский клуб Цзисиа расположен в уединенном переулке в районе Юйхуа.

Под сенью ночи маленький дворик наполнен родниковой водой, густыми бамбуковыми лесами, размытыми огнями и тенями, и это немало благородного очарования.

«Он соответствует окружающей среде»

Чжэнь Шуай остановил Porsche Cayenne на обочине дороги, и они вдвоем вышли во двор. Цзян Тянь улыбнулся.

Чжэнь Шуай неловко улыбнулся: «Этот ребенок сейчас трясется. Он открыл строительную компанию в Цзиньлине. У него хорошая квалификация, и он может строить крупные проекты с активами в десятки миллионов. Где я могу сравнить?»

«Оу Янбинь стоит десятки миллионов».

На лице Цзян Тяня отразилась насмешка, и его глаза смотрели с презрением.

Это десятки миллионов, это считается огромным богатством в глазах других, но в глазах Цзян Тяня он всего лишь чуть-чуть.

«Цзян Тянь, я знаю, что в молодости ты смотрел на него свысока, и ты всегда над ним издевался, но теперь все по-другому!»

Увидев выражение лица Цзян Тяня, Чжэнь Шуай с тревогой сказал: «Мой отец сейчас является заместителем директора подотдела общественной безопасности района Цзиньлин Юйхуа, что больше не похоже на тот год. Кроме того, Цзян Шу и его тетя были у власти Цзян. Если у тебя не будет друзей, помоги, ты потеряешь деньги в доме Цзян в будущем!»

Со дня рождения отца перед праздником Весны в семье Цзян произошел ряд изменений.

Однако эти новости держались в секрете, и на официальном сайте группы Яован было опубликовано лишь несколько сообщений. Однако Чжэнь Шуай всегда был игривым и не обращал на это внимания.

«Ну, я знаю, не беспокойся обо мне!»

Цзян Тянь похлопал его по плечу и направился к холлу.

«Почему она здесь?»

Но во время прогулки лицо Цзян Тяна внезапно слегка нахмурилось, он поднял брови и повернулся, чтобы посмотреть на здание.

На амулете Цзян Тянь оставил след сознания. Этот нефритовый амулет носила Хуан Лингер.

В следующий момент он был настолько в сознании, что увидел Хуан Лингер, сидящую на диване в комнате и ждущую кого-то.

Она хмурилась и выглядела встревоженной.

«Цзян Тянь, о чем ты говоришь? Пошли!» - Чжэнь Шуай в изумлении увидел Цзян Тяня и потянул его.

«Ой, все в порядке, пошли!»

Глаза Цзян Тяня сверкнули от убийственного намерения, и его сердце слегка дрогнуло: «Сейчас март, этого не произойдет».

Цзян Тянь помнит предыдущую жизнь. Фактически, Хуан Чжихуэй сначала занял деньги у Ни Фэна и не мог вернуть их. Хуан Лингер должна была взять на себя обязательство выплатить долги отца.

Позже, по словам декана Цзяби, в марте этого года Ни Фэн заставил Хуан Лингер пойти в частный клуб ради переговоров о выплате долга.

Хуан Лингер была очень умной и разумной, она боялась своего отца и других, отчаявшихся, и еще больше беспокоилась о том, что ее мать, которая вот-вот сломается, не выдержит удара, и продолжала скрывать это от своей семьи.

Ожидается, что сокрушительное горе и чудовищное негодование будут облегчены и освобождены с бесконечными обидами и страхами, постепенно ферментирующими и растущими в ее маленьком теле, постепенно становясь тяжелыми, и давление, наконец, поглощает весь ее разум. Ее нежное тело было полностью раздавлено.

Позже у нее была тяжелая депрессия, даже шизофрения, и она надолго замкнулась. Перенеся пытки, она наконец совершила прыжок в Рождество и закончила свою печальную жизнь.

Задумавшись, Цзян Тянь вошел во двор и увидел группу больших детей, сидящих посреди Оу Янбинем, говорящих и смеющихся.

В отличие от детей семьи Цзян, которые всегда любят обсуждать спортивные автомобили, женщин и развлечения, их темы относительно высокотехнологичны, включая городское планирование, политические тенденции и бизнес-операции, которые невозможно себе представить.

«Не думайте, что финансовое цунами в Соедеканенных Штатах повлияет на рынок недвижимости Китая. Не волнуйтесь, правительство определенно будет использовать недвижимость для стимулирования экономики! Цены на жилье возвестят период эпидемии. Вы должны получить землю!»

Ли Синчэнь имеет международное видение.

«Я просто позволил своему отцу попробовать купить несколько апартаментов в Цзиньлине. Осмелюсь гарантировать, что через год я заработаю 20%. Тот, у кого есть свободные средства, может сделать это вместе со мной!»

Чжан Юйлинь - активист.

Его отца перевели в жилой дом, а в последние годы он легко заработал на недвижимости десятки миллионов.

«Я вложился в несколько выбранных акций недвижимости, и моя прибыль выросла на 30% за три месяца, и теперь у меня есть часть!» - Лю Даолинь вмешался с другой стороны.

«Заговор Нун Чанхая о горе Фулун просто необходим. Он реорганизовал Общество Цинюнь. Теперь спад, вызванный исчезновением Сунь Хао, сметен и возрожден!»

«Семья Чена расследует смерть Чен Бо в провинции Хубэй. Похоже, что он уже нацелился и

готовится начать реванш».

Оуян Бин говорил мало, но каждое его слово было серьезной новостью.

Сейчас он заключает контракт с руководителем компании Цзиньлинь Ни Чанхаем и поддерживает контакты с очень богатыми высокопоставленными лицами.

В этом случае Чжэнь Шуай, который первоначально жил в Яову Янци округа Цися, был немного робким. Он оттащил Цзян Тяня в сторону и тихо сказал:

«Цзян Тянь, не волнуйся, слушай внимательно, о чем они говорят, это будет очень полезно для нашего будущего развития!»

Глядя на уши Чжэнь Шуайчжи, внимательно слушал, хотя Цзян Тянь чувствовал себя смешным, он чувствовал некоторое облегчение. Однако теперь Чжэнь Шуай умеет много работать.

Наконец, получив разрыв, Чжэнь Шуай собрал Цзян Тяня, кивнул головой и сказал: «Оуян, братья и сестры, сегодня я привел старого друга, Цзян Тяня!»

«О, Цзян Тянь здесь. Садись!»

Лицо Оуян Биня исказилось, он посмотрел на Цзян Тяня, затем встал, потянул Цзян Тяня к столу и засмеялся: «Я не видел тебя много лет!»

Эти двое стояли бок о бок, как будто они были братьями, но люди с хорошими глазами знают, что Оу Янбинь всегда ненавидел Цзян Тяня на протяжении многих лет.

Отец Оуян Биня сначала был просто заместителем директора уездного бюро, и Цзян Чжисин, который был заместителем главы уезда, вообще не мог сравниться с ним.

Говорят, что отец зависит от сына, но для детей он отец. На территории округа Цзян Тянь частенько избивал Оуян Биня каждые три дня. Спустя много лет Оуян Бин все еще жаловался. Очень раздражает Цзян Тяня.

Боюсь, что сегодня нам нужно броситься на Цзян Тяня и жестоко отомстить ему.

Все посмотрели друг на друга и улыбнулись.

http://tl.rulate.ru/book/29576/1047975